

ВАЛЕРИЙ МАСЛОВ

Записки сахалинского таёжника

ФОТОРАСКАЗЫ 2016. ПОЛУОСТРОВ
ШМИДТА. МЫСЫ МАРИИ,
ЕЛИЗАВЕТЫ, РЕКА ВОЛОВСКАЯ,
ПИЛЬВО.

**Валерий Михайлович Маслов
Записки сахалинского
таёжника. Фоторасказы
2016. Полуостров Шмидта.
Мысы Марии, Елизаветы,
река Воловская, Пильво.**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21235657
ISBN 9785448322723*

Аннотация

Суровая природа крайнего севера острова Сахалин. Маяки на мысе Марии и на мысе Елизаветы. Множество грибов, ягод, рыбы. Затяжные дожди, большой подъём воды на реке Воловской. Данный рассказ можно использовать как путеводитель, но только до мыса Елизаветы. Автор не советует выходить тайгой с Северного залива, путь очень тяжёлый. Основная цель маршрута была не обойти полуостров Шмидта, а посмотреть природу крайнего севера Сахалина.

Содержание

Полуостров Шмидта	5
Мыс Марии	9
День первый. Залив Помрь	16
День второй. Сахалинский залив, устье реки	24
Пильво	
День третий. Сахалинский залив, мыс	48
Горнера, речка Шонги	
День четвертый. Дневка, в полдень	62
перешедшая в дождёвку	
Конец ознакомительного фрагмента.	67

**Записки сахалинского
таёжника
Фоторасказы 2016.
Полуостров Шмидта.
Мысы Марии, Елизаветы,
река Воловская, Пильво.
Валерий Маслов**

© Валерий Маслов, 2016

ISBN 978-5-4483-2272-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Полуостров Шмидта

Мысы Марии, Елизаветы, река Воловская.

Таёжник благодарит всех людей встретившихся во время прохождения маршрута. Водителя автобуса Оха – Ноглики, он объяснил, как выйти на дорогу идущую в Колендо и посадил таежника у ближайшего магазина к этой дороге. Владельца УАЗа 469 и его девушку, довезли до развилки, до поворота на залив Троптун. Виктора родом с поселка Колендо, ныне не жилого. Коротали с ним ночь на заливе Помрь. Рыбаков любителей стоявших на берегу Сахалинского залива, напротив не жилого поселка Музыка. Рыб инспекторов, их стан разбит на побережье Сахалинского залива. Между устьями рек Конги и Тумь. Рыбаков прибрежного лова с города Анивы. Они стояли на озере Мончигар. Ребят живущих на мысе Москва. На протоке между заливами Неурту и Куэгда. Они перевезли таёжника через протоку соединяющую залив Куэгда с Северным заливом. Работников метеостанции. Ребят с города Николаевска на Амуре, обслуживающих маяки. Молодых туристов с поселка Ноглики – Юрия, Николая и Андрея. Рыб инспектора довезшего таёжника до города Охи. Водителя автобуса с ТЭЦ. Валерия, который ехал на работу, на вахту в Чайво. Ну и Петровича с его ребятами – на УАЗе прорвались сквозь мощный циклон на юг острова!

Огромное спасибо всем!!!

Мыс Марии

Колеса диктуют вагонные. Ну а дальше, просто невероятно. Тимоха доволен Российскими железными дорогами!!! Чем же подкупили РОСЖД сварливого туриста с большой тропы! Вечно не довольного, ищущего и замечающего даже мелкие недостатки в обслуживании пассажиров. Всего на всего попал на цепочку хороших людей. Всякое в жизни бывает.

Жизнь наша состоит с белых и черных полос. Есть и людская полоса белая, да черная. Сегодня тебе попадают люди с испорченным настроением и поэтому они плохие. Завтра пошли люди с приподнятым настроением, и поэтому они хорошие. Чушь собачья. А если задуматься на данную тему, только не очень глубоко. Может ведь занести на разные биополя, да биотоки, совпадения по гороскопу, религиозные, партийные взгляды и прочие и прочие!

Пусть на эту тему задумываются психологи. Таёжник скажет коротко и просто – сегодня его день!

Билет на поезд купил в Южно-Сахалинске и стартовать, то есть отъезжать будет с города. Стартовать придётся за восемьсот пятьдесят километров северней областного центра! Сразу поинтересовался на тему взвешивания багажа – рюкзака. И на тему контроля, на тему антитеррора! Ведь маленький баул таёжника не пройдет через рентгеновский аппарат

транспортной полиции.

Господа полицейские сказали, что нечего страшного и как не крути, а бомбу в поезд не пронесёшь, и вокзал простоит еще не один десяток лет! Прозвоним, мол, тебя и проверим рюкзак. А Тимоха так счастлив от этих слов. Посторонние будут копаться в рюкзаке. Ну что сделаешь, проклятые террористы запугали всех. Кстати чего они хотели, они этого и добились.

С поселка пришлось выезжать на три часа раньше отправления поезда. В связи с досмотром рюкзака. Ведь перевернут все, и придется заново упаковываться. Настроение поганое, нет не какого настроения. Таёжник потом поймет, что в прошлую поездку ему попался проводник с испорченным настроением, одним словом сволочь попалась, у которой, наверное, постоянно настроение испорченное.

Приехал в город, посидел, покурил на лавочке возле паровоза – памятник советской дальневосточной железной дороги. Пошёл на вокзал, на досмотр. Ну очень не нравится когда копаются в личных вещах. А кому это нравится? И самим полицейским это дело не нравится, но они на работе. Контроль нужен, ещё как нужен.

На пропускном пункте полнейший затор. Через двадцать минут отходит сразу два поезда. На поселок Тамари и дачный поезд. Малолетних туристов – террористов сотня, а может и больше! Видно собрались на грязевые вулканы. Есть такое место в отрогах Мицульского хребта. Догадайся, у ко-

го из них бомба в рюкзачке! Если всех проверять, поезд ночью отправиться.

Короче Тимоха попал в струю – террористам зелёный свет! Полиция на все махнула рукой, а хрен с этим поездом и с вокзалом тоже! Молодая женщина не в форме, но с овчаркой служебной. Мол, рюкзак на стол, сам через металлодетектор. Таежник понял, не задавая вопросов, прошел через металлодетектор, забрал со стола рюкзак, и не какого осмотра. Сразу направился к дежурной по вокзалу.

Долго рюкзак взвешивали, таёжник не торопиться, до отправления поезда больше часа. Чесал языком, о тайге, о медведях и прочих лесных страшилках. Мешок вытянул на двадцать семь килограмм. На всякий случай выписали документ, указали вес. Дежурная поинтересовалась – а что за проводник был такой лихой! Без ошибочно, на глаз определяющий вес багажа. Да, с первого июня вышел указ, что если багаж больше тридцати шести килограмм, покупаешь второй билет.

Переобулся. На улице жара, Тимоха в болотных сапогах, чтоб веса меньше было и в рюкзаке не крупинки риса и не крошки сахара. На старте возьмёт. Сапоги в рюкзак. Слонялся по вокзалу до тех пор, пока посадку не объявили на поезд Южно-Сахалинск – Ноглики. Проводница знакомая, в прошлый раз с Тымовского в её вагоне ехал. Мог спокойно сесть в поселке. Но кто знал, могло быть всякое.

В восемнадцать двадцать поехали. В этот раз таёжник едет

до конца, до поселка Ноглики. Уже в наличии билет на автобус до города Оха. В народе – северная столица острова. В Ноглики поезд придёт только завтра утром в восемь тридцать. Четырнадцать часов вынужденного безделья.

Неплохо ехал, рядом некто не сидел, но и не спал. Время от времени пил чай с русским сникерсом. Так проводница назвала шоколад с орехами – Спринт. Не плохой шоколад, нет той приторности и липкости, что есть у Сникерса.

На остановках где стоянка поезда больше четырёх минут появились урны, то есть большие пепельницы! Ты смотри, культура появляется. Уже не забрасывают перрон окурками. В данную поездку курящих не много. Что, все курить побросали? Не единожды делал попытки уснуть, бесполезно.

Прибыли в Ноглики, погода в поселке сырая. Говорят, здесь два дня здорово поливало. Сегодня, наверное, будет солнышко. Автобус отправляется в десять часов двадцать минут. В десять утра приходит второй поезд, именуемый скорым экспрессом, естественно на том поезде билет дороже. Есть вагон СВ – скорый высшего класса.

Автобус большой, иномарка. Рюкзак в багажное отделение. Поговорил с водителем автобуса. Он объяснил, как попасть на дорогу идущую в поселок Колендо, ныне не жилой, давно не жилой. Остановит возле шестнадцатого магазина.

Там на повороте автокомбинат и пошла дорога на Колендо. Время подошло, со второго поезда народу село не много, да и с первого поезда сели с десятков человек. Частники на микроавтобусах мотаются. Тысяча триста рублей до Охи. На автобусе семьсот рублей. Основной народ с двух поездов разъезжается на вахтовых машинах. Ноглики – главный сахалинский район нефтедобычи. На город Оху не много народа едет. Кому надо срочно и кого есть немного денег, пользуются самолётом. От Южно-Сахалинска до Охи полтора часа лёту. Ну а на поезде, затем автобусом, почти сутки.

Прокрутились по поселку, по довольно, разбитой грунтовой. Выехали на почти новую асфальтированную дорогу. Хорошо, мягко, приятно автобус идет. До города Оха двести двадцать пять километров. И впереди будет такая дорога, одним словом фронтовая. Таёжник удивился, когда вылез с вагона и подошёл к навороченному большому импортному автобусу, идущему на Оху.

Потому что не единожды слышал про военную дорогу Ноглики – Оха. И что возят людей с пересадкой. Выезжают на одном автобусе, а на половине пути пересекаются в другой автобус.

Приятной езды всего полчаса. Асфальт до поворота на Горячие ключи, тридцать километров от Ноглик. Дальше началась стиральная доска, уже успевшая подсохнуть после затяжного двухдневного дождя. Солнышко светит, отличная погода. Данный автобус не пригоден для вот таких ужасных

грунтовок, мягкая подвеска. На отечественном ПАЗе было бы лучше.

В поселке Вал, возле магазина сделали первую остановку. Итого шестьдесят шесть километров позади. Дальше на север. Природа, закачаешься, а трястись не надо и так здорово трясёт! Сплошной стланик и чахлая низкорослая, редкая лиственница. Вторая остановка, немногим не доезжая до нефтепромысла Чайво.

Вскорости начался Охинский район, до города сто двадцать километров. Грунтовка стала лучше, автобус пошёл веселей и мягче. Начались участки с новой отсыпанной дорогой, местами идут дорожные работы. На данных участках скорость падает до тридцати километров в час.

Наконец выехали на новый асфальт и через три километра сделали третью остановку. На повороте на поселок Сабо. Здесь благоустроенная стоянка, асфальтирована, новый туалет, лавочки.

До поселка Тунгор летели на всех парусах, а что не лететь по новой широкой дороге. Тунгор в двадцати четырех километрах от Охи. В поселке начался старый асфальт. Много латок, и прочие неровности. Автобус стало раскачивать. Водителю часто приходилось гасить скорость, чтоб машина носом не клюнула. Мягкая подвеска, автобус высокий и длинный.

В пятнадцать двадцать въехали в город Оха. Сразу полезли в гору, пассажиры выходят на остановках. Через пятнадцать минут таежник покинул автобус. Итого, немногим

больше пяти часов ехали от Ноглик до Охи.

Зашёл в шестнадцатый магазин. Купил три килограмма сахара и два килограмма риса. На улице стал упаковываться. В городе Оха жара, как в тропиках, вот это Тимоха попал на крайний север острова. Обул болотные сапоги, надел ходовую рубаху. Упаковал рюкзак. В шестнадцать двадцать дал старт, все, начался маршрут – полуостров Шмидта. Сутки добирался до стартовой площадки. Преодолеl более восьмисот километров. Огромный остров Сахалин.

День первый. Залив Помрь

Сегодня и завтра придется идти по Охинскому перешейку. На сегодня по плану дойти до речки Сахалинки и разбить бивуак, да отдохнуть от дороги. Ночь не спавши. Речка должна быть не далеко от города.

Прошёл автокомбинат, он на горе в двухстах метрах от магазина. Через километр остановился на развилке дорог. Куда податься? Пытался остановить две встречные машины, рукой показывая на рот. Мол, нужно спросить. Бесполезно. Потом вспомнил, водитель автобуса говорил про кладбище. Кажется немногим ниже по правой, восточной дороге и есть кладбище. Пошёл вниз и точно кладбище началось. Все, Тимоха встал на правильный путь.

По курсу идет УАЗ таблетка или рашин микроавтобус повышенной проходимости, а также и повышенной прожорливости! УАЗ сам остановился. Таёжник по взгляду водителя понял, что он не поедет на этом автобусе, а жаль.

Это был встречный УАЗ, у которого хотел спросить правильный путь. Люди в автобусе сначала не поняли, в чем дело. А потом до них дошло. Может что случилось? Развернулись, и подъехал к человеку. Немного поговорили. Да, эта дорога на Колендо. Все равно на душе приятно, когда есть, точнее, когда на твоём жизненном пути встречаются отзывчивые люди.

Дорога пошла вниз, махает распадок. Внизу речка Сахалинка, она оказалось под городом. Топографические карты не новые, город стоился и приближался к речке Сахалинки, а также и к городскому кладбищу.

Прошёл большое кладбище, оно на верху правой стороны распадка речки Сахалинки. Место явно не бивуачное. Спустился до речки, вода бардовая, торфяники. По берегам высокая, густая трава. Дорога потянулась из распадка, затяжной длинный, местами крутой подъём.

Сама дорога, определение фронтовая, для данной дороге будет звучать как хорошая дорога! Автомобили по курсу идут, все груженные с полураздетыми людьми. Наверное, где-то поблизости есть хорошее место для купания.

Ну что, на маршрут встал. Коротко о маршруте и о содержимом рюкзака. Да что не ясного о маршруте – обойти полуостров Шмидта, так все ходят. Тимоха не все, он таёжник опытный. И к морю отношение как-то не очень. Побывать на мысе Марии и Елизавете – это само собой. Забраться на гору Бакланью.

Обратный путь по тайге. По реке Воловской подняться до упора. Упасть в реку Пильво, затем по притоку Пильво забраться на гору Три брата. По притокам речки Три брата, она впадет в реку Большие Лонгри. Забраться на гору Вто-

рой брат. Затем, попасть на реку большой Троптун, или на её приток Сухарный. Выйти на дорогу, идущую на Колендо. Замокнуть круг!

Маршрут рассчитан на двадцать дней. Суть не обойти полуостров, а полазить, погулять по полуострову Шмидта. Время выбрал рыбное, специально, чтоб медведей по фотографировать. Многие туристы, да большинство туристов избегают встреч с косолапым. Короче у таёжника совсем другие взгляды и планы на данный маршрут. Главное посмотреть природу полуострова, а не прижимы морские.

Содержимое рюкзака. На тему экипировки – всё, то же самое, как и в предыдущие маршруты. Кстати экипировка весит почти двадцать килограмм. Рубаха новая, она на выход. В старой рубаше только по тайге медведей пугать. А всего-то прошла два маршрута. Наверное, всё-таки нужно сделать новую опись экипировки, в каждом фоторассказе все, то же самое!

Начнем с вещей. Рюкзак марки Тайга, столитровый. Клапан и карманы – ещё около, сорока литров. Куртка Аляска, куртка камуфляжная, свитер, теплая рубаха, новая рубаха. Водолазка, трико, футболка, спортивные брюки, шапочка спортивная. Запасные носки, трусы, рабочие перчатки. Спальный мешок, коврик само надувной. Если быть точным, то коврик само сдувной! Сам сдувается и уже довольно быстро сдувается, а надувать приходится своими лёгкими.

Палатка двухместная. С инструмента – ножовка с писто-

летней деревянной ручкой. Топор с длинным топорищем, нож складной. Сюда можно отнести и две ложки, столовая и чайная. Тоже инструмент, да еще, какой инструмент! Два котелка, солдатский котелок на полтора литра. Офицерский котелок на литр, кружка эмалированная.

Аптечка, там же нитки иголки, ножницы. Два тюбика противомоскитной мази, ремонтный набор на сапоги. Пакеты полиэтиленовые, два отрезка пропиленового шнура. Один тонкий метров восемь длины. Второй в два раза толще и в два раза длинней. Два фонарика, запас элементов питания. Телескопическое удилище, в рабочем состоянии два метра десять сантиметров, снасти запасные. Тройник с капроновым шнуром.

Масло пихтовое пятьдесят грамм. Масло растительное пятьдесят грамм – при мокрой погоде трусы натирают между ног, растительное масло отличное средство. Два костровых крюка, маленький брусок, нож править, запас спичек и зажигалок. Гигиенический пакет – мыло, зубная щетка и паста, станок, зеркальце, полотенце. Туристический дневник, топографические карты. Фотоаппарат – Олимпик. Три запасных аккумулятора, фото штатив. Туалетная бумага. Бутылка полутора литровая, под воду, компас. Кажется, все перечислил.

Продукты. Три с половиной килограмма сахара и два риса. Шесть пачек печенья – два килограмма. Четыре банки тушёнки. Шесть пачек лапши быстрого приготовления. Пачка сухой картошки – на четыре порции. Два пакета гречки и па-

кет пшенки – разовые. Масло Воймикс, упаковка. Тридцать плиток гематогена – почти полтора килограмма. Сто пакетов чая разового. Соли грамм двести. Две пачки сигарет. Тимоха на маршрутах отдыхает от курева.

В это раз можно назвать точный вес рюкзака – тридцать два килограмма. Дежурная по вокзалу сказала, что у вас, мол, лёгкий рюкзак, всего двадцать семь килограмм. Пять килограмм добавил в Охе. Женщина, наверное, читала книги новых авторов именуемые бесселерами. Где люди с полусотней килограммам золота на горбу, махают распадки, сутками бегут по тайге и не в одном глазу! В реальной жизни не так, двадцать килограмм вес приличный. И уже слишком-то не побегаешь по тайге, махая распадки. Рюкзак в тридцать килограмм – хороший вес!

На подъеме встретил дедка на велосипеде. Немного поговорили. До Колендо тридцать километров. Дальше по дороге шлагбаум, пропускают только за могоарыч. Кстати на обратном пути не какого шлагбаума не видел. Медведей, мол, полно на полуострове и прочие и прочие страшилки. Хоть бери да разворачивайся обратно!

Дедок пытался нагнать жути, он, то не знает с кем повстречался. У Тимохи на лбу не написано, что он таёжник профи. К тому же одет, а точнее обут как дилетант. В жару идёт

в болотных сапогах, все профи ходят в армейских высоких ботинках – в перцах!

Дорога идет по отрогу, воды нет и не предвидеться. По обочинам дороги ольховый подрост, а дальше стланик, с двух сторон. Редкая лиственница. Таёжник уже и не рад, что пошёл в эти гиблые края именуемые Охинским перешейком. Протопал по дороге около часа.

Остановил УАЗ 469. За рулём мужчина, фактически ровесник, рядом женщина молодая. Рюкзак в багажник. И полетели сломя голову. Лихо товарищ машину водит. А дорога, выше говорил о состоянии дороги. Есть хорошие участки, на которых УАЗ разгоняется за сотню километров в час. Резкие тормоза, прыжки по колдобинам и снова газ до полика!

Вели беседы, ровесник, хозяин рыбацкого стана на заливе Тропто или Троптун. Предлагал поехать до стана и на полуостров пойти по побережью Охотского моря. Проехали поселок Колендо, точнее руины проехали, все, что осталось от поселка. До него двадцать восемь километров. Через два километра развилка. Тимохе прямо, УАЗ пошёл на право, на восток, туда дорога лучше.

Залез на подъём, прошёлся по отрогу и вниз. Река Антоновка, вода здесь до того бардовая, что чуть ли не красная. Пришлось набрать бутылку, ну а что делать. Возле реки не возможно бивуак разбить. Густая трава в рост, до лиственного леса далеко. Вода в бутылке цветом напоминает нормально заваренный черный байховый чай!

Забрался на очередной подъем, время половина восьмого. Залез в лес, здесь стланик реже, потому что лиственница гуще. Нет чистого места, снова на дорогу вылез. На песочном карьере посмотрел на залив Помрь. Нужно падать метров пятьсот вниз по сплошному стланику. Еще километра полтора оставил позади.

Старый не езженный отвилочек влево. Свернул на запад, солнышко уже садиться, вот-вот коснется низенького хребта разделяющего залив Помрь от Сахалинского залива. Прошёл по старой дороге около километра. Кажется вот здесь на обочине можно палатку поставить, дров кругом полно, лиственница растёт. И что хорошо, не кто здесь не ездит.

Шум автомобиля, кто-то едет. Надо же, давно сюда не ездили, и как только таёжник сунулся в этот край, сразу поехали. Закон подлости. Подъехал японский джип. За рулем парень, он один. Удивленно смотрит на таёжника. Не ожидал здесь человека увидеть. Сразу спросил, мол, ты батя не с рыбинспекции случаем? Таёжник объяснил ситуацию. Рюкзак в багажник, поехали на берег залива.

Парня звать Виктором, приехал рыбки немного поймать. Предложил Тимохе ночь провести в машине. Выехали на берег, места гиблые, топкие, с полкилометра проехали на север к устью небольшой речушки. Устья с берега не видно, трава кругом. Виктор приготовил сеть, рыбу будет ночью ловить по приливу. Вели беседы. Он в детстве не единожды ходил на мыс Марию. В их школе учитель вел туристический кру-

жок.

Таёжник переобулся в сандалии, чаю с термоса попил. Костер здесь не с чего разводить. Нет, можно было притащить сушняка с леса. Но это уже будет маяк, ведь Виктор собрался заниматься браконьерством, правда для себя, для дома, для семьи. Обменялись телефонными номерами. Как только Тимоха выйдет из тайги, позвонит, чтоб Виктор знал, что вышел человек, а не сгинул.

Парень рассказывал, сколько, много на Шмидта медведей. Что по тайге, да по горам очень опасно ходить. Давал советы! Тимоха слушал, головой кивал, даже не ухмылялся. Виктор разошелся. Он ведь местный, рыбак и охотник. А здесь какой-то городской старый мужик решил прогуляться по полуострову.

Парню то невдомек. Что с ним сидит профессионал, прошедший тысячи километров по сахалинской тайге и зимой и летом. Бывший охотник промысловик. Имеющий за плечами огромный опыт выживания и медведи ему по барабану. Нет, ему нужны медведи, фотографировать.

Комары здорово грызут и много их, сам комар мелкий. Вода в заливе потихоньку прибывает. Ночь наступила. На юго-западе видно огни поселка Некрасовка, он за протокой большого залива Помрь.

День второй. Сахалинский залив, устье реки Пильво

Виктор занялся рыбалкой, Тимоха решил вздремнуть, часок другой. Предыдущую ночь вообще не спал. Спинку кресла отпустил, насколько можно, положение тела полулёжа. Нормально, только ногам неудобно. Лучше бы было в спальнике, на матрасе. Сон урывками, но всё-таки поспал, немного. Начало светать. У Виктора улов не большой, мало рыбы горбуши, рано ещё. Таёжник позавтракал термосом рыбака. В седьмом часу Виктор уехал, ему с утра на работу.

Тимоха, хотел было по дороге пойти да потом за горой Маяк выйти на Сахалинский залив. Виктор сказал, что по отливу легко пройдет краем залива. Так, мол, быстрее будет, короче путь до озера Музьмы. Да, до озера Музьмы, а точнее до нежилой деревни Музьма есть дорога. Но она делает петлю огромную. По краю залива Помрь быстрее и на много короче путь. Но также есть и старая дорога на устье речки Мать. Таежник будет обедать на устье речки Мать.

А по дороге он бы сэкономил минимум часа полтора. Его конечная точка не озера Музьма в которое Виктор уперся. Дурак, что послушал молодого, полного дилетанта в туризме. А что было в детстве, это не считается, к тому же ходили

под руководством взрослых. Тимоха и в детстве один лазил, он не признавал не каких инструкторов и учился на своих личных ошибках.

Ладно, не чего страшного, прогуляется по северному краю залива Помрь. Идет отлив, вода на глазах отступает. Нужно еще обождать, Придется много идти водой, лишь бы в болотину не угодить.

Может костерок сделать, да чая нормального попить, с термоса это не чай. Сыро за дровами лезть, роса обильная. Нужно посох сделать. Подрост рядом, долго выбирал относительно ровное деревцо. Посох получился не фонтан, хре-

новый посох, пока лучше взять нигде.

Прошел по воде метров, наверное, сто пятьдесят, глубина ниже колена. Здесь устье речки, точнее ручья. Дальше, где водой, где по траве берегом. Местами попадаются топкие участки. Взянешь по щиколотку и выше.

Казалось бы все, вышел на сухое высокое место. Нет не всё, устье речки Музьма, она течет с одноименного озера. В данном месте ширина водной преграды метров за двести. А какая будет глубина? Как не хочется идти по траве на север и обходить озеро Музьма, оно примерно в трёх километрах северней. Весь этот путь можно было пройти по дороге.

Оставил рюкзак на поле где полно крупной ягоды костяники. Ягода, наверное, в раз в десять крупней таёжной костяники. Огромная костяника и много, красиво смотрится.

Пошел по воде, на низеньком отроге отделяющим залив Помрь, от Сахалинского залива. Видно старую колею, там какая не какая, а дорога. Глубина стабильная, покалено, к середине стало глубже. До берега не дошёл метров пятьдесят. Водная, широченная преграда переходима. А с виду – без лодки и соваться не стоит, слишком много воды!

Вернулся за рюкзаком, перебрался, скажем, на правый берег протоки. Прошёл по траве, обходя глубокие лужи. Выбрался на старую, неезженую колею, идущую с севера на юг. Полтора часа выбирался с северо-восточного угла залива Помрь.

Сразу стало идти тяжело, потому, что по обочинам колеи полно гонобобеля. Разновидность черники, гонобобель мел-

кий, сладкий и нежный, им не натираешь полость рта, как допустим голубицей. Кусты ягоды низенькие, приходится сильно нагибаться с тяжёлым рюкзаком!

Коля вывела на песчаную езженную дорогу. И не только езженную, но и хоженую дорогу. Медведь здесь ходит, большой, однако медведь, много свежего следа, особенно хорошо видно на обочинах, на глине. Между пятаками стланика есть спелая брусника. Это не хороший медведь, судя по большому следу, он больной и старый зверь. У всех нормальных ко-солапых в данное время рыбный месяц!

На севере стали видны постройки. Заброшенная деревня Музьма. Все заброшено и везде. Озеро так и не увидел. Впереди подъём, а в данном месте отличный проход, выход на прибрежную полосу. Вот и выбрался на Сахалинский залив. Курс на север.

Дошёл до рыбаков любителей, те у которых лицензии на вылов горбуши с моря. Лодки на прицепах. Около часа сними беседы вел, чай пил. Замерз немного, свежий ветер.

Северней начались глиняные обрывы, на верху лес. Прибрежная полоса широкая, дров полно.

Песок мелкий и светло серы. По действенному песку идёшь как по асфальту. А уже где прошёл автомобиль. Хуже идти. Но все равно, по сравнению с Тонино-Анивским полуостровом здесь путь отличный, можно сказать супер путь. Иди да иди, не нужно месить песок.

Ручей Пильтун оставил позади, вода бардовая. Здесь, наверное, на всех речках бардовая вода.

На прибрежной полосе стоит УАЗ 469, рыбак сеть на песке разлаживает. Интересно, как он будет сеть ставить без лодки. Хотя может еще не вытаскивал резинку с багажника. Накат усиливается и волна не слабая. Уже рискованно, на обычной резинке выходить в море. По прогнозам сегодня и завтра должна быть хорошая погода.

Через час солнышко стало припекать, жарко, однако. Время подходит к обеду. Устье реки Мать. Ну здесь и названия, на многих названиях язык поломаешь. Ну а другие вообще слов нет. Река Мать! Может к данному названию приставка прилагается! Горбуша в реку Мать идет, ещё как идёт, вода тоже бардовая.

Перешел речку, расположился наверху в сотни метрах северней устья. Костер завел с помощью химии. В котелок бардовой водички и на огонь повесил. Таёжник разделся по пояс, сапоги снял, пусть подсыхают, да ноги отдыхают.

С севера подъехал УАЗ 469, поднят здорово и колеса широкие. Вылезли три молодых парня. Спрашивали про какой-то КАМАЗ, мол по пути не видел? Один паренёк сказал, что четыре дня тому назад, тоже одиночка турист прошёл на Шмидта. Зачем врать? Зачем попусту молоть языком, тему для разговора искал. Как Тимоха позже узнает, он в этом году первый. А четыре дня тому назад здесь поливало от души и штормило будь здоров!

Если разобраться топографически, то река Мать находится уже на полуострове Шмидта, Охинский перешеек остался позади. В небольших распадках лопух появился. Собрался, обул сапоги и продолжил путь на север.

Погода ясная, фотографии отличные. Прошёл участок, где можно проехать только в полный отлив. В прилив при среднем накате и пройти пешком сложно. В шторм не пропуск.

Дошёл до симпатичного водопада. Кстати с прозрачной чистой водой. Сделал очередной перекур. Посмотрел карту. Ха, а до реки Пильво не далеко, она фактически рядом. На карте обозначен этот водопад.

Время подошло бивуак разбивать, давно подошло. Нужно дотянуть до реки Пильво, там рыбаки были, должна быть хоть какая постройка. Но это не главное. Река Пильво переходима на устье только в полный отлив. Дело к отливу идет. Ошибся таёжник в водопадах. До водопада, обозначенного на карте, пилил почти два с половиной часа.

Да, этот водопад серьёзный, высокий и красивый. Сил уже нет, но нужно идти. Вот теперь устье реки Пильво рядом. На прибойной полосе выброшенная огромная в два метра рыба калуга. Брюхо порвано, этим приливом выкинуло. Но погибла рыба не сегодня и даже не позавчера, её примерно неделю по волнам мотает. Медведи пока не разнюхали поживу.

Время девятнадцать тридцать. Ох нечего себе, одиннадцать ходовых часов. Таёжник ели на ногах стоит. А впереди работы непочатый край. На устье реки Пильво нет не каких построек.

Тимоха совсем скоро узнает, что на полуострове Шмидта природоохранная система немного работает. Путина заканчивается, рыбаки полностью сворачивают стан, убирают буквально все. Это не на юге, как например на Тонино-Анивском полуострове. Путина закончилась, и стоят сараи до следующего года. Много заброшенных станов.

Река Пильво большая, она самая большая на полуострове Шмидта, вода бардовая. Отлив пока что не полный, но хороший отлив. Пошёл бродить. И надо же беде случиться, фактически на выходе, в трёх метрах от правого берега, посох подломился. Да такой посох, его и посохом-то стыдно называть. Короче в правый сапог слегка брызганул, а в левый брызганул с горкой! Вода, что парное молоко. С трудом вылез на берег.

С пустыми сапогами ели ноги передвигал, а тут бах в один сапог ведро воды, десять килограмм! Ну что, нужно работать и быстро работать. Хотя, если разобраться, куда спешить, на-лобник в наличии. Но лучше бивуак разбить за светло.

Облюбовал ровное место. Здесь было кострище, два бруса в наличии. В пяти метрах печка не большая стоит, квадратная, полтора, на полтора метра! Такие печки, наверное, для палаток! Странно, однако, куда и зачем этот огромный отопительный агрегат, паровозная топка отдыхает, только паровозная.

Коля пошла вверх. Добрался до молодых ивовых деревьев. Напилил рогачков и колышков. Сделал кострище, огонь развел с помощью сухого горючего. Люди много чего в печке оставили. Таёжника до того заинтересовала эта миниатюрная, фактически карманная печка, что он ещё до заготовки рогачгов заглянул в топку! А там целый склад. Галет пачек тридцать, упаковок сухого горючего не меньше, по три

таблетки в упаковке. Гуляш картофельный, каша перловая. Все в пакетах и свежее, этого года.

Попил чая с галетами и с яблочным повидлом, оно тоже в пакетах, правда, повидла всего один пакет. Выкурил последнюю сигарету. Палатку поставил в девять часов вечера. Припозднился сегодня, однако. Хорошо прошёл, много прошёл. Нужно темп сбрасывать, а то таёжник сгорит на работе! Завтра не будет такой рвачки. Все дело упиралось в форсирование реки Пильво. Сапоги сохнут на огне.

Резко похолодало, девять вечера, хорошо видно Луну. Роса стала оседать фактически на глазах. Пришлось срочно все вещи убирать в палатку. Как будто идет мелкий дождь, а небо чистейшее.

Ужинал в десять часов куксой, чай на дармовщину с галетами. У костра сидел, разумеется, в Аляске до полуночи, просушил сапоги и стельки. Если быть точным сапог и стельку, в едином числе. Правый сапог быстро высох, там было пару капель воды. В левый капнуло, так капнуло!

Уснул моментально, только в спальник забрался, в трико и в футболке. Сразу бах и нет, не кого! И медведи по барабану. Чем северней, тем больше и больше следа медвежьего на прибрежной полосе. На устье Пильво вообще здорово натоптано, уже по отливу, на сыром песке. Видать медведи как-то рыбу выхватывают с самого устья реки.

День третий. Сахалинский залив, мыс Горнера, речка Шонги

Проснулся в восьмом часу, отлично! Главное что отоспался за предыдущие ночи. Таёжнику некуда спешить. Палатка как после хорошего дождя, пусть просыхает. На востоке, правда, небо плотно занавешено. Над морем небо чистое, не одного облачка. На море полный штиль, гладкое море, накат слабенький. Вчера море целый день было не спокойно, волна, накат хороший. Завёл огонь, сделал чай. На востоке начало солнышко прорываться, на море выгоняет всю хмарь.

На завтрак решил разогреть пакет каши перловой. В котелке вскипятил воду, туда пакет с кашей и крышкой накрыл. Пока каша разогревается, решил прогуляться до устья. На левом берегу приличный медведь, хороший, крупный зверь килограмм на триста, черный. Мишка, увидев человека, резко развернулся. Пошёл было в обратную сторону. Остановился. Видать о чем-то подумал. Снова развернулся и пошел, куда и шёл. Там, наверное, рыба поротая лежит.

На корневище вынесенного дерева висит черная куртка. Медведь подошел к куртке, сорвал её с корней и стал по песку волочить, рвать куртку. Это он Тимохе показывал, мол, смотри двуногий, ещё раз напугаешь меня, так же и с тобой сделаю!

С утра хороший отлив. Зачем вчера жилы рвал? Пока физическое состояние нормальное. Но таёжник то себя знает. Этого нормального состояния хватит ненадолго. Часа на четыре и завтра днёвка. Возраст, не молодой, носиться, по одиннадцать часов в день с рюкзаком за тридцать килограмм, да по песку.

Медведь часа полтора крутился в полсотни метрах от би-

вуака, но на левом берегу реки. На востоке фактически растащило хмарь и сразу стало жарко. Позавтракал кашей перловой. Сделал посох, кривой, но зато крепкий. В десять ноль-ноль вздрогнул. А мы пойдём на север, точнее на северо-запад.

Место попалоcь интересное, обрыв, не отвес, как бы стена, выложенная с плит, под наклоном.

До речки Водопадной дошёл за полтора часа. Горбуши в речке много. Не далеко от устья крутится моторная лодка. Рыбак довольно близко подошёл к берегу. Поздоровались кивками головы.

В данном районе практически проехать не возможно, но ведь ездят, тянется след больше груза. Здесь надо по камням скакать. Любит русский мужик технику насиловать до изнеможения! После реки Водопадной стал плестись, силы кончились быстро. Сказался вчерашний марш бросок. До речки Шонги, до мыса Горнера тащился почти три часа.

Речушка не большая, рыба есть. Вода можно сказать чистая, прозрачная. Рюкзак оставил на устье, стал осматривать окрестности. Искать подходящее место под бивуак. А точнее хорошее место, завтра днёвка. Метрах в ста южнее устья Шонги, заметил в траве старые полусгнившие ступеньки.

Тропинка, через пятнадцать метров вывела на большую площадку.

Здесь были постройки и совсем не давно. Осталось только два туалета. Два больших штабеля наколотых дров, много доски. Стол, с лавочкой. Даже есть офисное кресло. Ровного и чистого места на десяток палаток. Тут можно отлично расположиться, с комфортом. Кто здесь стоял и чем занимался, не известно. Но только не рыбаки прибрежного лова.

Сходил за рюкзаком, на прибрежную полосу вышел сначала по дороге. Затем на деревянный настил и на песок. Метров на тридцать южней ступенек. Будем обустраиваться. Все как обычно, сначала рогачки и колышки. Кострище, огонь развел с помощью химии, порубил капроновый фал и расплел кусок. Березу давно не видел!

Сделал чая, почаёвничал. Жара стоит как в Акапулько. Вот вам и крайний север острова Сахалин.

Все вещи на просушку. Завтра по прогнозу небольшой дождь. А что будет дальше, не известно. Сведения о погоде заканчиваются! Сварил риса, обождал, когда каша остынет. Переложил в пакет полиэтиленовый.

В ворохе досок нашёл тонкую, длинную рейку. К ней привязал капроновый шнур с тройником на конце. Взял котелок, нож, бутылку под воду и рейку с тройником. Пошёл на устье речки Шонги. Море, ещё больше отступило. Устье стало мелкое и широкое. Тройник не понадобился. Руками выхватил мелкого самца горбуши. Рыба уже крашеная. Мясо бледно красное.

Почистил, разрезал по кускам. Помыл котелок из под ривса, загрузил рыбой. Можно сказать, горбуша вся убралась в котелок. Набрал бутылку воды. Вернулся на бивуак. Сварил рыбу. Хорошо, с аппетитом поужинал. В семь вечера снова ходил на устье, хотел заснять ход горбуши. А рыба не дура, зачем по песку ползать, она ждет прилива, в море много рыбы крутиться.

Кстати сегодня видел выброшенного большого кита, но уже фактически сгнившего. Кит был метров в пятнадцать

длиной. Около вонючих останков даже нет, не каких следов. Больше останки некого не интересуют. А когда его только выкинуло, народу лесного и пернатого было полно. Столько дармовщины, чайки, наверное, с ума сходили.

Задул сильный юго-западный ветер. В восемь вечера тишина, даже на море ветер стих. А поляна расположена как бы в низине, её с моря не видно. Стали доставать комары. Первый раз в жизни Тимоха сидит у костра в кресле. В офисном кресле и не у товарища на даче. А на самом севере Сахалина, на полуострове Шмидта, на мысе Горнера, на речке Шонги, вот так-то! Залез в палатку в десять часов вечера, уже почти темно, почти ночь.

День четвертый. Дневка, в полдень перешедшая в дождёвку

Проснулся в пять, валялся до шести. Ночь была теплой по сравнению с предыдущей. Спальник не застёгивал. Вылез с палатки, на небе черт знает что. Может быть все что угодно. Дует непрерывный свежий южный ветер. Единственный ветер, от которого слабо защищено данное место. Короче задуёт здорово.

Завел костер, почаявничал. Ну что, нужно идти за рыбой, остатки вчера перед отбоем доел. Переобулся, с собой котелок мыть, бутылка под воду, нож, фотоаппарат, палка с тройником. Снова не пришлось воспользоваться тройником. На устье подобрал ещё живого горбыля. Чайки успели только глаз выклевать. Рыбина лежит на боку и кровь с глазницы идёт.

Отрезал перья, порезал на куски, помыл котелок. Вчера самец был мал, весь в котелок убрался. Сегодня, два куса пришлось выбросить. Набрал воды в бутылку, пошёл на бивуак. Это разве рыбалка? Таёжник так и сказал. Что пошёл не на рыбалку, а за рыбой пошёл. Здесь нет нечего общего с рыбалкой. Повесил вариться рыбу.

Полазил по самым ближним окрестностям. На данном месте не один десяток лет жили люди. На карте обозначено зимовье. В яме железных бочек десятка полтора. Панцирные

сетки от кроватей. В другой яме даже холодильник большой валяется и много другого мусора.

Плотно позавтракал. Сделал одно нужное гигиеническое дело, побрился. На устье уже с десятков выброшенной горбуши. Кстати, в реке Шонги, чистая прозрачная вода. На больших водопадах тоже прозрачная вода, но там бивуак не разобьёшь.

Поднялся на невысокую сопку. Сначала пришлось пройти сквозь заросли интересного лопуха. Стебель высотой около двух метров и не слишком толстый. Лист не круглый и горизонтальный. А воронкой тянется вверх. Не когда не видел такой лопух.

Залез на сопку, нечего там интересного нет. Для фотографии погода не та, портится погода. Зато бересты надрал. Есть небольшое НЗ с прошлого маршрута. Пусть лежит, ведь это НЗ. Здесь химии полно, с устья Пильво взял шесть таблеток сухого горючего, на всякий случай.

Упал на речку, на этом участке рыбы не видно. Пошел вниз по реке. Через полторы сотни метров началось. Кстати нет запаха тухляка и вода пока что без всякого привкуса. Рыба только пошла, но заходит в речку уже крашеная, с нерестовыми изменениями. Ох мишка здесь и натоптал, таких троп набил, дороги федерального значения!

Одному зверю не по силам сделать то что здесь есть. Прошёл три столовых, полно ошметков от рыбы и не какого запаха. Ошметки от рыбы свеженькие, сегодня утром питались

косолапые. Вышел на море.

И ведь не подумаешь, что в сотни метрах от устья медвежий рассадник! На устье и возле, не единого медвежьего следа. Осторожные здесь косолапые. Видать достаётся на орехи, наверное, прямо с лодок бьют. По этому, вблизи устья на прибрежную полосу медведи не одной лапой!

Пришёл на бивуак. Чем бы заняться. Здесь даже дров не попилишь. Дров гора, точнее две горы, два здоровенных штабеля. Погода портится на глазах. Синоптики не ошиблись на тему дождя, а вот на тему интенсивности дождя кажется, ошиблись. Таёжник нутром чувствует что ливанет не слабый дождь!

Свежо, однако, время подходит к двенадцати часам. Доел утреннюю рыбу, сидит у костра в кресле и в куртке Аляске.

Пасмурно, потемнело здорово, может залить с минуты на минуту. В двенадцать закапало. Через двадцать минут пришлось сменить кресло на палатку. Довольно напористый южный ветер и мелкий дождь становится хорошим дождём. Кругом всё затянуло, как будто вечер наступил. Дождь не стучит по палатке, а сыпет барабанной дробью, сильный ветер.

В пять часов вечера пошёл за рыбой, ветер немного стих, дождь так и идёт. Вода в речке подскочила минимум в два раза. Хороший дождь идёт, но кушать-то надо. Нужно рис пустой доедать, его только с рыбой. Горбуша валом прёт в реку. Тройник не брал, палкой убил самку. Как раз вышло на котелок и икру туда же, икра ещё в крепких ястыках.

Не хочет возиться с икрой, ленивый стал.

В седьмом часу вечера, наверху как будто резко кран закрыли, захлопнули задвижку! Раз и закончился дождь. Поливало больше шести часов. Днёвка резко перешедшая в дождёвку. Нечего страшного, костёр горел не потухая. Чай пил, рыбу сварил и покушал ещё в дождь. Плохо, что кресло намокло, хоть и перевернул его, а все равно намокло. Поролон впитал влагу. Кресло поставил ближе к огню, пусть сохнет

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.